
УДК 316.485.6

DOI: 10.31249/rsoc/2025.03.06

ПРЯЖНИКОВА О.Н.* РЕЦЕНЗИЯ НА КН.: BRAMSEN I. THE MICRO-SOCIOLOGY OF PEACE AND CONFLICT. – Cambridge; New York: Cambridge university press, 2024. – XIII, 254 p. [БРАМСЕН И. МИКРОСОЦИОЛОГИЯ МИРА И КОНФЛИКТА]

Аннотация. Рецензируемая книга предлагает взглянуть на конфликт и его урегулирование через призму микросоциологии. Автор, применяя разработанный им методологический и теоретический инструментарий, рассматривает, как проявления насилия, ненасильственного сопротивления, трансформация конфликта, мирные переговоры и международные встречи можно понимать по-разному с позиций микровзаимодействий и микросоциальной динамики.

Ключевые слова: микросоциология; конфликт; мирное урегулирование; ритуалы взаимодействия; насилие; переговоры.

Для цитирования: Пряжникова О.Н. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2025. – № 3. – С. 93–102. – Рец. на кн.: Bramsen I. The micro-sociology of peace and conflict. – Cambridge, New York: Cambridge university press, 2024. – XIII, 254 p. – DOI: 10.31249/rsoc/2025.03.06

Рецензия поступила: 25.06.2025.

Принята к публикации: 15.07.2025.

PRYAZHNIKOVA O.N.** Book review: Bramsen I. The micro-sociology of peace and conflict. – Cambridge, New York: Cambridge university press, 2024. – XIII, 254 p.

* Пряжникова Ольга Николаевна – научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН; olga.priazhnikova@inion.ru

** Pryazhnikova Olga Nikolaevna – Researcher of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; olga.priazhnikova@inion.ru

Abstract. The book offers to have a look at conflict and its resolution through the lens of microsociology. The author, using the methodological and theoretical tools which she developed, examines how phenomena of violence, non-violent resistance, conflict transformation, peace talks and international meetings can be understood differently within the framework of micro-interactional and micro-social dynamics.

Keywords: microsociology; conflict; peacemaking; rituals of interaction; violence; negotiations.

For citation: Pryazhnikova O.N. [Book review]. Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology]. – 2025. – N 3. – P. 93–102. Book review: Bramsen I. The micro-sociology of peace and conflict. – Cambridge, New York: Cambridge university press, 2024. – XIII, 254 p. DOI: 10.31249/rsoc/2025.03.06

Received: 25.06.2025.

Accepted: 15.07.2025.

В своей книге Изабель Брамсен, сотрудница Лундского университета (Швеция), предлагает рассмотреть проблематику конфликтов и их разрешения через призму микросоциологического подхода на основе материалов, связанных с практиками эскалации и урегулирования конфликтов в различных контекстах: события Арабской весны, переговоры о мире на Филиппинах (2016–2020), обсуждения конфликтных ситуаций в Совете Безопасности ООН, переговоры представителей России и Украины в Турции (2022) и т.д. Актуальность проблематики книги не вызывает сомнения в условиях обострения геополитической обстановки в последние годы. Новизна исследования заключается в том, что автор применила свой собственный подход, который она разработала, опираясь на работы основоположников микросоциологии [Гофман, 2009; Clark, 2004], среди которых особое место занимает американский социолог Р. Коллинз, исследовавший, в том числе, и проблемы насилия [Коллинз, 2025].

Книга состоит из семи глав. Первая глава раскрывает особенности микросоциологического подхода, в рамках которого макросоциальные явления (например конфликт) рассматриваются как включающие в себя микроситуации (множество микровзаимодействий) и представляющие собой нечто большее, чем просто их

сумма. В главе представлены основные теоретические концепции и идеи, использованные в исследовании, включая следующие.

– Ключевые события или узловые точки, которые могут представлять собой харизматичные личности, артефакты, события и концепции, часто нагруженные символическим значением и способные структурировать социальную форму вокруг них. Это могут быть жестокие злодеяния, которые помнят через поколения; рукопожатия или примирительные встречи между политиками. Они имеют большое символическое значение и связаны в сети взаимодействий [Bramsens, 2024, p. 20].

– Ритуалы взаимодействия, создающие эмоциональную энергию (в терминологии Р. Коллинза), солидарность между участниками, символы социальных отношений и общие стандарты морали [Bramsens, 2024, p. 23].

– Социально-эмоциональный кредит (одобрение, похвала) / дискредитация (недоверие, компрометация) или ресурс эмоциональной природы, которым обмениваются, возвращают или передают во взаимодействии. В сфере международной политики, по мнению автора, социально-эмоциональные кредиты могут принимать форму выражения уважения, признания, почестей, принесения извинений [Bramsens, 2024, p. 27].

– Понятие микросоциальности (micro-sociality) автор определяет как основополагающую социальную динамику и логику микровзаимодействий, подразумевающих определенные ритмы и сценарии интеракций и обмена социально-эмоциональным ресурсом.

Опираясь на теорию Р. Коллинза о ритуалах взаимодействия и собственные работы в сотрудничестве с П. Подером¹, И. Брамсен вводит понятия четырех режимов взаимодействия: дружественное взаимодействие (friendly interaction), взаимодействие низкой интенсивности (low-intensity interaction), доминирующее взаимодействие (dominating interaction) и конфликтное взаимодействие (conflictual interaction). Эти четыре режима взаимодействия отно-

¹ *Bramsens I., Pöder P.* Understanding three basic emotional dynamics in conflicts: a situational research agenda // *Peace research: journal of peace and conflict studies*. – 2014. – N 2. – P. 51–68; *Bramsens I., Pöder P.* Emotional dynamics in conflict and conflict transformation // *Berghof handbook for conflict transformation*. – Berlin: Berghof research center for constructive conflict management, 2018. – 19 p. – URL: <https://berghof-foundation.org/library/emotional-dynamics-in-conflict-and-conflict-transformation> (accessed: 15.06.2025).

сятся к различным способам и ритмам взаимодействия с определенным импульсом, который «приглашает» всех участников следовать определенному «сценарию», который трудно изменить [Bramsen, 2024, p. 30].

В глобальной политике *дружеское взаимодействие* происходит на многих аренах, от уличных демонстраций до секретных переговоров в кулуарах и на дипломатических встречах, где лидеры и дипломаты взаимодействуют в целенаправленном, заинтересованном и сонастроенном режиме, уделяя должное внимание и своевременно реагируя на высказывания друг друга кивками, улыбками и другими проявлениями языка тела, что укрепляет социальные связи и доверие между участниками интеракции. Для *взаимодействий низкой интенсивности* характерен низкий уровень вовлеченности и энергии участников, где никто не верит, что решение конфликта возможно, участникам «не о чем говорить», возникают длинные паузы, попытки обсудить определенные темы безуспешны и т.д. Однако взаимодействие низкой интенсивности может быть плодотворным в международных отношениях при конфликтах высокой интенсивности и горячих дипломатических дискуссиях, когда необходимо использование определенных процедур или введение стороннего посредника, что часто замедляет ритм взаимодействия из-за требования формальных форм обращения перед каждым высказыванием и действий посредника, прерывающих и задающих более медленный ритм взаимодействия [Bramsen, 2024, p. 33]. *Доминирующее взаимодействие* имеет место, когда один участник полон энергии, чувствует себя увереннее и находится в положении превосходства, а другой ослаблен, чувствует себя «неполноценным» и подавленным. Логика и сценарий *конфликтного взаимодействия* заключаются в том, что две или более сторон отрицают заявления и действия друг друга в ситуации асимметричного распределения эмоциональной энергии, когда одна сторона теряет, а другая приобретает эмоциональную энергию. По мнению автора, конфликтное взаимодействие подразумевает некоторую форму сопротивления или даже нападения на другого, на что другой отвечает контратакой, «отзеркаливающей» первоначальный акт [Bramsen, 2024, p. 35].

Представленные И. Брамсен четыре способа взаимодействия определяют, как развиваются конфликты, активизируются ли субъекты или теряют эмоциональную энергию, ведут ли переговоры к сближению или возникает вспышка насилия. В главе также рассматриваются возможные варианты развития и сочетания опи-

санных видов взаимодействия, факторы их изменения, прерывания и трансформации.

Во второй главе представлены применяемые автором методы: интервью, текстовый анализ, опросы, цифровые методы, совместные (партиципаторные) наблюдения, анализ видеозаписей; а также аналитические стратегии, предполагающие исследования моделей взаимодействия, цепочек ритуалов взаимодействия (последовательности интеракций, в которых участники обмениваются эмоциональной энергией и символами) и ключевых событий. Особое внимание уделяется методу анализа видеозаписей, так как он особенно хорошо подходит для фиксации микродинамики ритма, эмоций и телесного взаимодействия при конфликтах и их разрешении. Раскрываются особенности метода сбора, кодировки и анализа видеоматериалов, а также его триангуляции.

В третьей главе вводится микросоциологическое понимание прямого и структурного насилия. Раскрывая тезис о том, что структурное насилие обычно проявляется в ситуациях доминирования, автор в качестве примера приводит ситуацию международного конфликта, а именно практики Израиля по поддержанию оккупации и контроля над палестинской территорией через ритуалы, которые порождают страх, унижение, подчинение (рассматривается процедура прохождения палестинцев через контрольно-пропускные пункты для доступа на работу, в школу или с целью посещения членов семьи) [Bramsen, 2024, p. 82].

Далее показывая, как структурное насилие осуществляется в конкретных ситуациях доминирования на материалах исследований восстаний в Бахрейне, Тунисе и Сирии, автор предлагает свою микросоциологическую модель прямого насилия. Она показывает связь между ситуативным вводом практик доминирования / насилия, использованием оружия или выполняющих его роль предметов и динамикой эмоциональной энергии (конфронтации, напряжения и страха), а также самоусиливающимися петлями обратной связи, генерирующими насилие [Bramsen, 2024, p. 102].

Четвертая глава представляет микросоциологическое видение ненасильственного сопротивления, переосмысления власти, авторитарных режимов и ситуативной действенности ненасилия. И. Брамсен предлагает взглянуть на репрессивные действия оккупационных властей или авторитарного режима как на жестко организованные доминирующие взаимодействия с ритмической координацией, а также на то, как ненасильственное сопротивление может нарушить эту ритмическую координацию и подорвать гос-

подство режима. Обсуждаются примеры того, как конкретные ненасильственные действия могут быть полезны для борьбы с репрессиями. А именно, способны изменить ритуал взаимодействия или даже просто пойти против ситуационного давления. Отмечается, что изменение ритма ритуалов взаимодействия доминирования требует значительной эмоциональной энергии. В качестве примера приводятся действия Нельсона Манделы, который, высадившись на острове Роббен по пути в тюрьму, отказался следовать требованиям тюремных охранников «бежать трусцой» и навязал свой «собственный» более медленный темп ходьбы, т.е. буквально изменил ритм, который ему навязывался, взял ситуацию под контроль и нарушил ритуал господства, который охранники пытались поддерживать [Bramsen, 2024, p. 108–109].

Далее автор рассматривает две основные формы репрессий с точки зрения производимого ими эффекта – активизирующие и дезактивирующие. Так, во время событий Арабской весны (рассматривались эмпирические данные из Бахрейна 2011 г., Туниса 2010–2011 гг. и Сирии 2011 г.) похороны убитых правящими режимами становились центральными местами встреч и ритуалом взаимодействия, который укреплял внутригрупповую солидарность, активизировал и мобилизовал больше демонстрантов [Bramsen, 2024, p. 113]. Как пример дезактивирующих репрессий приводятся действия властей в Бахрейне (начиная с 2011 г.), которые, по мнению автора, являют собой и структурное, и прямое насилие. Там режим применяет изъятие национальных паспортов и увольнение с работы людей, участвовавших в протестах, что представляет собой косвенные формы репрессий, связанные с ограничением гражданских свобод. При этом режим в значительной степени прекратил открыто убивать протестующих на улице, вместо этого им наносятся ранения, их сажают в тюрьму и подвергают пыткам [ibid., p. 115]. Автор делает вывод, что в конфликтах ненасильственного сопротивления ситуация определяется тем, могут ли протестующие или режим доминировать и бросать вызов жесткой, ритмической координации взаимодействия и единству противника. Если ни одна из сторон не способна доминировать, но достаточно энергична, чтобы продолжать борьбу, ситуация конфликта скорее всего обострится.

Пятая глава посвящена микросоциологии трансформации конфликта и раскрывает то, как возникающая в процессе взаимодействия солидарность может нарушить и трансформировать конфликтные отношения. И. Брамсен рассматривает, как антагани-

стическое конфликтное взаимодействие может быть трансформировано через:

1) ритуалы примирения – встречи в рамках восстановительного правосудия (restorative justice meetings), принесение извинений, признание неправомерных действий. Трансформирующий аспект соответствующих ритуалов заключается в восстановлении человеческой связи и некоторой степени взаимопонимания, например между жертвой и преступником [Bramsen, 2024, p. 128–139];

2) диалог, в том числе с участием посредника, который способен трансформировать способ взаимодействия и / или направить разговор в более сбалансированном, диалогическом русле. При этом автор отмечает, что цель диалога и роль посредничества заключается не в том, чтобы избежать конфликта, а в предоставлении сторонам пространства для высказывания [Bramsen, 2024, p. 140];

3) социальную деятельность как участие в неконфликтных действиях, способствующих трансформации конфликта и построению мира. Она включает в себя участие в спортивных, культурных мероприятиях, совместных обедах, совместное времяпрепровождение в перерывах между сессиями переговоров, что дает участникам возможность осознать наличие друг у друга различных идентичностей, а не только идентичности принадлежащих к другой этнической / религиозной / национальной группе, обуславливающей их оппозиционное позиционирование [Bramsen, 2024, p. 143].

Анализируя случаи диалогов в ситуациях конфликта в Северной Ирландии, Колумбии, Израиле / Палестине и Косово / Сербии, автор фокусируется на трех аспектах диалога: поворотных моментах¹, доминировании² и совместном смехе³. Помимо этого в более широком контексте трансформации отношений и взаимо-

¹ Поворотные моменты (turning points) – моменты в ритуалах примирения, когда происходит определенный сдвиг, иногда едва заметный, в котором участники устанавливают определенную связь друг с другом, несмотря на различия и конфликт [Bramsen, 2024, p. 144].

² Автор отмечает, что хотя диалог и другие факторы трансформации конфликта имеют потенциал активизировать и создавать социальные связи между участниками, они также могут использоваться для доминирования над оппонентами, особенно в асимметричных конфликтах [Bramsen, 2024, p. 150].

³ Юмор способен сыграть значительную роль в изменении динамики взаимодействия, совместный смех с «врагом» может стать преобразующим инструментом, облегчающим взаимодействие, снижающим напряжение и, таким образом, потенциально изменяющим сценарий интеракции [Bramsen, 2024, p. 147].

действий при конфликте в главе рассматривается потенциал «инфраструктуры для мира», идея которой заключается в создании инфраструктуры, создающей возможности для более широких слоев общества выстраивать механизмы сотрудничества между заинтересованными акторами. Это может быть создание институтов, таких как школы, и инфраструктуры, такой как жилье и мосты (приводится пример Моста Мира через реку Фойл в г. Дерри, Северная Ирландия), которые позволят устанавливать контакты и поддерживать связь между разными сообществами [Bramsen, 2024, p. 157].

Шестая глава посвящена рассмотрению особенностей переговоров в ходе конфликтных ситуаций на уровне представителей государственной элиты на основе прямых наблюдений за переговорами на Филиппинах в 2017 г., видеоданных с переговоров по пограничному спору Сербии и Косово (2013–2021) и переговоров 2022 г. между Россией и Украиной, а также интервью участников о ходе мирных переговоров в Колумбии между правительством и Революционными вооруженными силами (2012–2016). В главе описывается микросоциологическая динамика, связанная с различными «пространствами» мирных переговоров: формальным — непосредственно за столом переговоров, пространством челночной дипломатии, неформальным пространством (кофе-брейк, ужин / прием в посольстве), «формализованным неформальным» пространством (более формальным, чем неформальное пространство, например когда стороны переговоров удаляются в разные комнаты для мозгового штурма и «отдыха» друг от друга), пресс-конференциями и виртуальным пространством.

Кроме того, автор особо подчеркивает важность языка тела в мирных переговорах для более эмоционально вовлеченного взаимодействия за столом переговоров и в других пространствах для укрепления социальных связей между конфликтующими сторонами. В главе также обсуждается важность построения доверия в ходе переговоров, при этом автор подчеркивает, что, помимо межличностного доверия, доверие к другой стороне в более абстрактной форме подразумевает и уверенность в эффективности мирного процесса и реальности достижения урегулирования [Bramsen, 2024, p. 181].

В заключительной, седьмой, главе автор анализирует микросоциологическую динамику сближения, конфликта, доминирования и взаимодействий низкой интенсивности, а также обмен социально-эмоциональным кредитом и дискредитацией на материалах

международных встреч в Совбезе ООН, на уровне ЕС, а также двусторонних встреч глав государств в контексте мирного урегулирования конфликтов. Рассматриваются несколько примеров из дипломатии высокого уровня, в частности особенное рукопожатие Дональда Трампа [Bramsens, 2024, p. 196]. В главе также обсуждается микросоциологическое значение участия женщин в дипломатии. Автор отмечает, что с точки зрения трансформации взаимодействия женщины имеют большее пространство для маневра в силу их гендерной роли в обществе, и это позволяет женщинам легче менять динамику дипломатической ситуации. Они могут производить «обезоруживающий эффект» на коллег-мужчин, которые склонны в меньшей степени воспринимать женщин как конкурентов [ibid., p. 207].

В заключение отметим, что книгу И. Брамсен можно позиционировать как в своем роде первую, демонстрирующую то, как микросоциология может применяться для анализа вопросов конфликта и мира. Активно используемый автором метод анализа видеозаписей, помимо своей доступности, несомненно, дает возможность для большего понимания особенностей взаимодействий и позволяет учитывать более широкий диапазон аспектов конфликтов (в том числе микросоциологических) и интеракций, имеющих отношение к вопросам международной политики. Представляется, что, основываясь на анализе обширного эмпирического материала, И. Брамсен удалось не только углубить понимание проблем развития и урегулирования конфликтов, но и представить ценный материал, раскрывающий практические способы действий в ситуации конфликта, сфере миротворчества и ненасильственного сопротивления.

Список литературы

- Гофман Э. Ритуал взаимодействия. – Москва: Смысл, 2009. – 318 с.
- Коллинз Р. Насилие: микросоциологическая теория. – Москва: НЛЮ, 2025. – 1008 с.
- Bramsens I. The micro-sociology of peace and conflict. – Cambridge; New York: Cambridge university press, 2024. – XIII, 254 p. – DOI: 10.1017/9781009282710
- Clark C. Emotional gifts and “you first” micropolitics: niceness in the socioemotional economy // Feelings and emotions / ed. by A.S.R. Manstead, N. Frijda, A. Fischer. – New York: Cambridge university press, 2004. – P. 402–421. – DOI: 10.1017/CBO9780511806582.023

References

Bramsen I. *The micro-sociology of peace and conflict*. – Cambridge, New York: Cambridge university press, 2024. – XIII, 254 p. – DOI: 10.1017/9781009282710

Clark C. Emotional gifts and “you first” micropolitics: niceness in the socioemotional economy. *Feelings and emotions*. Ed. by A.S.R. Manstead, N. Frijda, A. Fischer. – New York: Cambridge university press, 2004. – P. 402–421. – DOI: 10.1017/CBO9780511806582.023

Collins R. *Violence: microsociological theory*. – Moscow: NLO, 2025. – 1008 p. (In Russian)

Goffman E. *The ritual of interaction*. – Moscow: Smysl, 2009. – 318 p. (In Russian)